

И.В. ЗАДОРИН, Д.Г. ЗАЙЦЕВ

**СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА
В ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ
И НАСТРОЕНИЯХ¹**

Особенностью современного российского федерализма является его во многом формальный и декларативный характер. На этой точке зрения сходится большинство ученых – специалистов в данной сфере. Различаются лишь оценки степени слабости федерализма: «фиктивный», «декларативный», «у нас еще нет полноценного федеративного государства» [Путин, 2000]. Выделяется и описывается большое число проблем развития федералистских отношений – от отсутствия опыта и традиций федерализма в России до слишком большого количества субъектов РФ, затрудняющего управление ими в формате федерации. Причем если акцентировать внимание на возможности изменения такого состояния, то, с точки зрения многих экспертов, «судьба федерализма в огромной

¹ Настоящая статья подготовлена по результатам исследования, проведенного группой ЦИРКОН в январе – мае 2011 г. по теме «Состояние и перспективы развития российского федерализма в массовом сознании и экспертных оценках». Исследование проводилось в рамках проекта «К новой модели российского федерализма: Взгляд из регионов». Проект осуществляется в 2010–2012 гг. на базе Международного фонда социально-экономических и политологических проблем (Горбачёв-фонд) при поддержке Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. Мак-Артуров (Проект 09-93558-000-GSS).

степени зависит от... устремлений политической элиты и политической воли» [Фарукшин, 2005, с. 116]. В данном случае речь идет о воле в основном федеральной политической элиты или, уже, – суперэлиты (Президента и Премьер-министра РФ и их ближайшего окружения).

Вместе с тем, по мнению рабочей группы Проекта¹, преодоление «декларативного», «фиктивного» и «ущербного» состояния российского федерализма все же зависит также и от осознания его проблем региональными элитами (политическими, экономическими и интеллектуальными) и в немалой степени рядовыми гражданами – населением субъектов Федерации. Такое развитие невозможно и без последующего формулирования гражданами (гражданами объединениями) и региональными элитами требований к федеральной элите, касающихся политических реформ (изменений) федеративных отношений и гражданского участия в этих изменениях. Иными словами, развитие федерализма должно обеспечиваться, прежде всего, обретением субъектами Федерации действительной «субъектности», в том числе способности к осознанию населением и элитами этих регионов своих интересов, прав и возможностей, а также способности к целеполаганию.

Следовательно, в настоящий момент представляется важным и актуальным изучение текущего состояния общественного мнения в отношении проблем федерализма в России, так как это дает представление о субъективно воспринимаемой «точке отсчета» потенциальных изменений. Исследования должны помочь определить степень осознанности проблем и перспектив российского федерализма и возможности выхода на уровень конструктивных политических действий, ведущих к необходимым изменениям федеративных отношений в России.

В январе – мае 2011 г. группа ЦИРКОН при поддержке Горбачёв-фонда осуществила пробное исследование по теме *«Состояние и перспективы развития российского федерализма в мас-*

¹ Подробнее о проекте «К новой модели российского федерализма: Взгляд из регионов» см. на сайте <http://www.gfproject.ru/>

совом сознании и экспертных оценках». В настоящей статье приведены основные результаты этого исследования¹.

Методологические характеристики исследования

Целью исследования являлся сбор и анализ социологической информации о массовых (общественное мнение) и экспертных оценках состояния и перспектив развития российского федерализма.

Предметом исследования стало восприятие проблем, оценка основных аспектов нормативной модели федерализма и представления о необходимых формах решения проблем российского федерализма. Основными параметрами восприятия, отношения и оценки российского федерализма являлись следующие:

- 1) восприятие и оценка институтов федерализма;
- 2) отношение к структуре Федерации (в т.ч. территориальной);
- 3) восприятие и оценка режима федеративных отношений;
- 4) факторы, влияющие на развитие российского федерализма.

Объект исследования состоял из двух основных частей:

- 1) взрослое население ряда регионов Российской Федерации;
- 2) представители региональной интеллектуальной и управленческой элиты из следующих социально-профессиональных групп:

– *представители власти* (региональных и местных органов исполнительной власти, территориальных управлений федеральных министерств и ведомств, руководители комитетов и комиссий представительных органов власти).

– *представители регионального бизнеса* (представительств государственных корпораций и крупных региональных компаний; руководители, заместители руководителей отделов PR, GR и т.п.).

– *эксперты* (представители аналитических сообществ и академической науки, специализирующиеся на проблемах федерализма, активисты гражданского общества).

В рамках исследования были реализованы следующие исследовательские процедуры:

¹ Подробно результаты исследования представлены в итоговом Аналитическом докладе [см. Состояние и перспективы развития российского федерализма, 2011].

1. Массовые опросы населения в четырех регионах России по выборкам, репрезентирующим взрослое население данных регионов по полу, возрасту и образованию. Регионы опросов: Ивановская область, Краснодарский край, Пермский край, Республика Татарстан. Общий объем выборочной совокупности составил 1603 респондента.

2. Исследовательские процедуры с участием «экспертов»:

1) опрос представителей региональной интеллектуальной и управленческой элиты в парадигме качественного исследования (в соответствии с гайдом – «путеводителем» неформализованного интервью), всего собрано 34 неформализованных интервью;

2) очная экспертная сессия с участием представителей экспертного сообщества в Москве, проведенная 20 мая 2011 г. для верификации результатов вышеуказанных исследовательских процедур.

Концептуальные рамки проекта задавали следующие основные понятия политической теории: федерализм, децентрализация, регионализм, унитаризм, сепаратизм. Известно, что сегодня среди политологов, социологов и других обществоведов отсутствует консенсус по поводу содержательного наполнения данных концептов. В нашем исследовании за основу были взяты следующие рабочие определения данных понятий:

- *Федерализм* – а) форма территориальной организации государства, определяющая его сложный, многосоставный, союзный характер [Федерализм, 2003]; б) теория и практика создания целостного союзного государства, образованного из ряда политически и юридически равнозначных частей (квазигосударств) на основе общих интересов, исторических судеб, договорных конституционных отношений [Кравченко, 2000].

- *Децентрализация* – процесс расширения и усиления прав и полномочий мест, областей, автономий, республик – субъектов Федераций и др. или нижестоящих органов либо организаций при одновременном сужении прав и полномочий соответствующего центра [Децентрализация, 2005].

- *Регионализм* – различные формы социально-культурной и политической самоидентификации территориальных сообществ, проявляющих себя в идеях, настроениях, действиях, намерениях,

направленных на сохранение самобытности региона или повышение его статуса в системе государств-наций [Регионализм, 2002].

- *Унитаризм* – стремление к большему объединению, полной интеграции или позиция в пользу объединения ряда общностей в одну [Унитаризм, б.г.]; единая система власти по вертикали, выстроенная от центра к регионам.

Сепаратизм – стремление отделиться, обособиться; движение за отделение части страны от целого и создание нового государственного образования или за предоставление части страны автономии [Сепаратизм, 2003].

Общественное мнение о некоторых основах развития российского федерализма

В профессиональной политологической и социологической среде существует небезосновательная точка зрения, что вообще вся тематика (проблематика) федерализма является сугубо элитарной тематикой. Действительно, не только рядовые граждане, но и представители местной политической и бизнес-элиты за редким исключением не мыслят в категориях федерализма и плохо представляют себе суть этого понятия. Поэтому выявление общественного отношения к концепции федерализма возможно только косвенным методом, путем изучения отношения к отдельным аспектам федерализма и смежным понятиям, таким как *автономия, самостоятельность, права и полномочия центра и региона* и т.п. Более того, мы отлично понимаем, что в большинстве своем это отношение не является осознанным, и в этом смысле его трудно даже назвать общественным мнением, это скорее первичные представления и настроения.

Исходя из вышесказанного, в наше исследование были включены вопросы, связанные с отношением населения и местной элиты к выборности глав субъектов Федерации, экономической самостоятельности регионов, политической и экономической субъектности институтов местного самоуправления. Ответы на эти вопросы, по мнению авторов, также отражают наличие федералистских установок и запросов и федералистской культуры в общественных настроениях регионов.

Обобщая данные исследования, можно сказать, что *на сегодняшний момент запрос на политическую или административную автономию субъектов Федерации ни гражданами, ни региональными элитами явно не формулируется*. Тем не менее можно выделить несколько аспектов, в отношении которых были зафиксированы значимые установки граждан и экспертов в поддержку принципов федерализма.

Граждане¹ однозначно высказались в **поддержку института выборов снизу, а не назначения или кооптации сверху**. Большинство поддерживает как выборность губернаторов, так и прямые выборы представителей в Совет Федерации. Отметим, мнение о том, что органы власти (не только губернаторы) должны избираться гражданами, устойчиво доминирует в массовых опросах общественного мнения россиян уже на протяжении 20 лет.

Распределение ответов на вопрос, как должны отбираться представители регионов в Совет Федерации, также продемонстрировало предпочтения граждан в пользу их выборности – по крайней мере так считают более половины опрошенных (в среднем) (см. диаграмму 1).

Диаграмма 1

Отношение к принципам формирования Совета Федерации РФ

¹ Здесь и далее под словом «граждане», «население регионов», если не оговорено особое, подразумеваются респонденты массовых опросов населения четырех регионов (см. раздел «Методологические характеристики исследования»).

Также большинство респондентов (57%) поддержали принцип выборности глав регионов их жителями. Назначение этих должностных лиц Президентом РФ сегодня поддерживается в среднем четвертью населения регионов (т.е. вдвое реже, чем выборы), действующий порядок получил поддержку только 5% опрошенных (см. диаграмму 2).

Однако представителями региональных элитных групп¹ восстановление прямых выборов глав регионов не оценивается столь однозначно. Все возможные способы наделения полномочиями губернатора оказываются по тем или иным причинам далекими от идеала («партии недееспособны, избиратели ненадежны, президент монополизирует процедуру – правильных решений нет»).

Диаграмма 2

Согласно наиболее популярной у «экспертов» точке зрения, основным принципом развития федерации должна стать *бóльшая*

¹ Здесь и далее под словами «представители региональных элитных групп», «эксперты», если не оговорено особое, подразумеваются респонденты «экспертных» опросов в четырех регионах (см. раздел «Методологические характеристики исследования»).

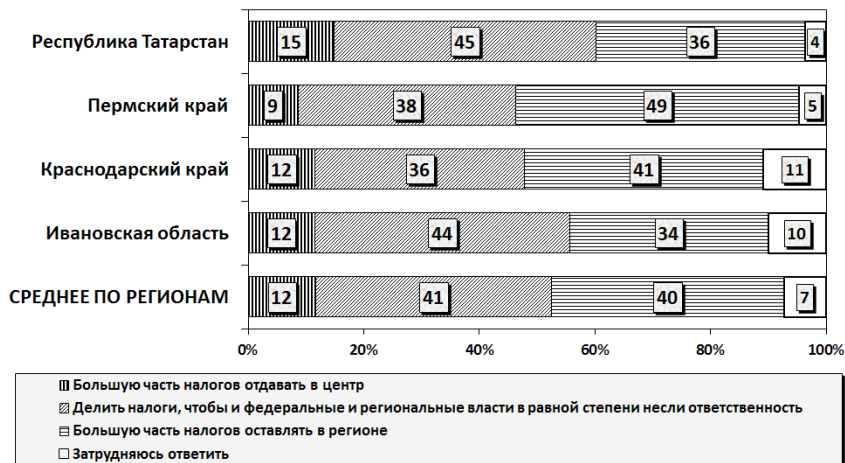
экономическая самостоятельность ее субъектов, которая может быть достигнута посредством перераспределения или возвращения налогов в распоряжение регионов.

Граждане РФ также в большей степени поддерживают изменение существующего «перекоса» в распределении налогов в сторону центра. Текущая практика перераспределения, т.е. вариант ответа «Большую часть налогов отдавать в центр, чтобы федеральные власти несли ответственность за социальное обеспечение населения», получает наименьшую поддержку граждан (в среднем по регионам 12%) (см. диаграмму 3).

Диаграмма 3

На карточке перечислены три варианта перераспределения налогов и ответственности за социальное обеспечение населения (пенсионеров, учителей и т.п.) между центром и регионами...

КАКОЙ ВАРИАНТ ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ ВАМ НАИБОЛЕЕ ПРАВИЛЬНЫМ?

Симпатии респондентов распределились поровну между двумя другими способами перераспределения налогов и ответственности за социальное обеспечение, «когда большая часть налогов (и ответственности) оставались бы в регионе» и «когда налоги распре-

делялись бы таким образом, чтобы федеральные и региональные власти делили ответственность за соцобеспечение в равной мере».

Межрегиональные различия при этом невелики, во всех регионах исследования именно указанные варианты получили поддержку большинства населения. Разница состоит лишь в соотношении приверженцев одного из двух вариантов: в Пермском и Краснодарском краях сравнительно чаще поддерживалось мнение о перераспределении налогов в пользу региона, в Ивановской области и Татарстане, напротив, несколько превалирует доля сторонников «равной» ответственности за соцобеспечение.

Другой аспект обретения большей субъектности – установки на самостоятельность МСУ. В региональных элитных группах *существует понимание необходимости большей самостоятельности местного самоуправления* (увеличение полномочий, подкрепленных экономическими ресурсами). При этом «экспертами» *признается сегодняшняя неготовность (или неполная готовность) органов МСУ к этой самостоятельности*. Респонденты постоянно фиксировали кадровую проблему как одну из важнейших проблем, тормозящих прогресс местного самоуправления: «...на местах остро не хватает профессионалов-управленцев». А у рядовых граждан по поводу самостоятельности МСУ нет доминирующего мнения, во многом – из-за слабой осведомленности о том, что это такое вообще, и очень низкого уровня гражданского участия.

Принципы административно-территориального устройства РФ и территориальная идентичность

Некоторым косвенным признаком территориальной идентичности (важнейший фактор региональной субъектности) является, на взгляд авторов, наличие определенного мнения о территориально-административной структуре Российской Федерации.

Данные исследования свидетельствуют о том, что в настоящий момент принципы административного деления Российской Федерации не являются предметом пристального внимания региональных элит, а у населения вовсе не существует мнения по поводу должного административно-территориального устройства РФ.

Преобладающая в ответах респондентов-«экспертов» мысль заключается в том, что система находится в устойчивом равновесии, и никакие изменения не требуются, поскольку могут привести к возникновению проблем и конфликтов.

По результатам массовых опросов зафиксировано противоречие во мнениях населения: с одной стороны, большинство высказывается за сохранение существующего административно-территориального деления страны, с другой – положительно относится к сокращению числа субъектов РФ. Видимо, данная тема находится на периферии общественного сознания, во всяком случае не относится к числу актуальных на сегодняшний момент проблем, отсюда и поверхностное отношение к ней.

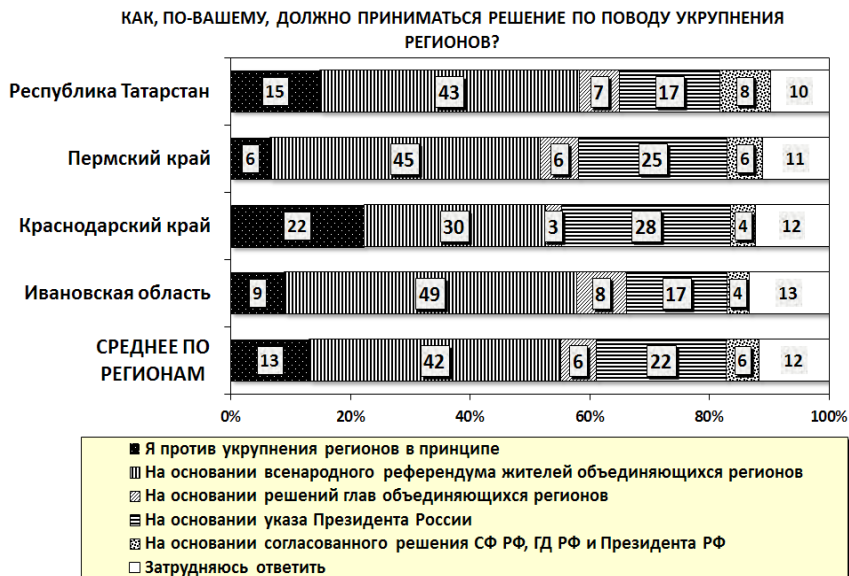
Та же ситуация наблюдается и в отношении к федеральным округам. Эксперты отрицательно относятся к данному институту; считается, что поставленные перед округами задачи в свое время были выполнены, и сейчас в этой надрегиональной административной надстройке нет никакой необходимости; а у населения опять же нет доминирующего мнения по данному вопросу.

Однако нельзя сказать, что у граждан вообще отсутствуют выраженные установки по всем вопросам, касающимся принципов административно-территориального деления страны. Так, решение относительно укрупнения регионов, по мнению относительного большинства респондентов (42% в среднем по выборке), должно приниматься на основании *всенародного референдума* жителей объединяющихся регионов (см. диаграмму 4).

Такой позиции придерживаются 43–49% участников опросов в регионах (т.е. дифференциация незначительна), исключение составили только жители Краснодарского края, где определились два приоритетных субъекта принятия решения об укрупнении регионов – всенародный референдум и Президент РФ (обе альтернативы набрали почти равное число голосов – 30 и 28%, соответственно). В трех других регионах право принятия решения Президенту РФ «предоставлялось» существенно реже, чем всенародному референдуму. Иные варианты принятия решения (на основании решения глав объединяющихся регионов, на основании совместного решения СФ РФ, ГД РФ, Президента РФ) непопулярны.

Диаграмма 4

Представления о субъектах принятия решений по поводу укрупнения регионов

Концепция федеративного объединения отдельных субъектов-регионов («квазигосударств») во многом основывается на наличии так называемой территориальной идентичности, т.е. осознания жителем региона себя как «гражданина» соответствующего «квазигосударства», человеком «этой земли» в противовес осознанию как гражданина большой страны-федерации.

В рамках массовых опросов респондентам задавался вопрос **«Кем Вы лично в первую очередь себя ощущаете?»**, результаты опросов представлены в таблице 1.

Как видно из данных таблицы 1, региональная идентичность (т.е. осознание себя в первую очередь жителем региона) не является распространенным явлением (так считают всего 11–24% в разных регионах), что также не свидетельствует в пользу формирования федералистской культуры.

Таблица 1

**Распределение ответов на вопрос
«Кем Вы лично в первую очередь себя ощущаете?»**

	Средние по регионам	Ивановская область	Краснодарский край	Пермский край	Республика Татарстан
Жителем своего города, района	35	30	33	40	35
Жителем своего региона (области, края, республики)	16	15	13	11	24
Россиянином, гражданином России	42	47	47	40	34
Европейцем, жителем Европы	1	1	1	-	-
Гражданином мира, жителем планеты Земля	4	4	2	5	6
Другое	1	1	1	2	-
Затрудняюсь ответить	2	3	2	1	1
ВСЕГО	100	100	100	100	100

Отношения между центром и регионами

Одним из важнейших для любой федерации является вопрос о распределении полномочий между субъектами-регионами и федеративным центром. Судя по ответам респондентов, *нынешняя конфигурация отношений между центром и регионами признается вполне адекватной текущему «переходному периоду», для которого более естественной является скорее централизация, нежели федерализм.* Эта конфигурация, по мнению региональных элитных групп, должна смениться децентрализацией полномочий, когда к этому будут готовы региональные и особенно местные власти.

Кроме «переходности» момента, оправдывающего, по мнению многих респондентов-«экспертов», отказ от некоторых принципов федеративного устройства, функцию такого же «оправдательного» фактора в высказываниях экспертов выполняет неготовность населения к важным компонентам федерализма, а именно:

- ...к самоуправлению. *«У людей нет готовности к принятию решений, они плохо ориентируются в правовых аспектах самоуправления, и, наконец, местному управлению не хватает инициативы».*

- ...к прямым выборам губернаторов. *«Население не в состоянии сделать осознанный ответственный выбор».*

- ...к принятию коллегиальной системы управления регионом. *«Менталитет в России настроен на единоначалие».*

Вместе с тем представлений о том, как этого перехода достичь, как понять, когда региональные и местные власти будут готовы к «приему» расширенных полномочий, и что для этого предпринять, у «экспертов» не выявлено.

Хотя граждане имеют довольно смутное представление о поднимаемой в ходе исследования тематике, тем более о должном перераспределении полномочий между центром и регионами, есть темы, которые гражданам безразличны.

Высокая дифференциация мнений в разных группах респондентов была зафиксирована по вопросам о распределении ответственности за социальные проблемы между различными уровнями власти, а также о субъекте правообладания и распоряжения природными ресурсами – полезными ископаемыми, найденными на территории проживания респондента. Детальный статистический анализ ответов респондентов показал, что именно эти вопросы являются центральными элементами, вокруг которых могут складываться массовые представления о федерализме.

В частности, участникам опросов в регионах было предложено оценить, кто (власти какого уровня) должен нести **ответственность за решение проблем в некоторых отраслях социальной сферы** (взяты просто характерные сферы-образцы): строительстве дорог, здравоохранении (состоянии больниц и медицинского обеспечения), ЖКХ и образовании (см. диаграмму 5).

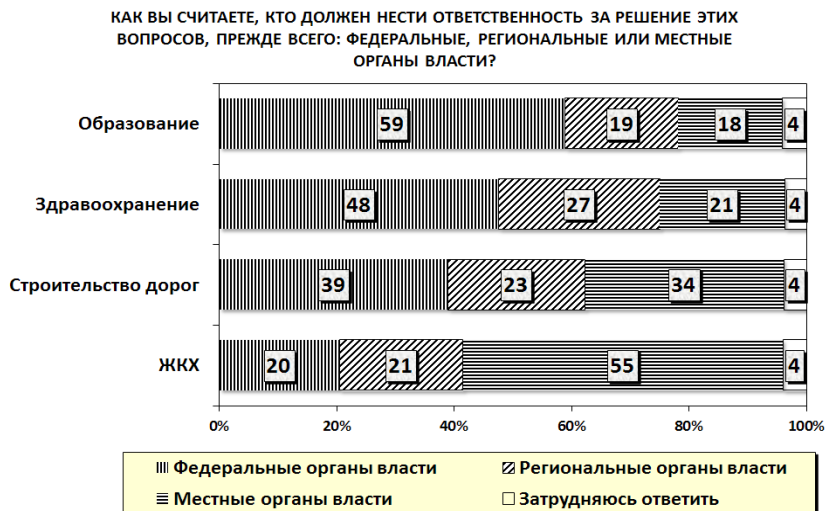
В представлениях населения субъекты ответственности за разные сферы серьезно различаются. Так, ответственность за образование и здравоохранение, по мнению респондентов, должна находиться преимущественно на уровне федеральных властей. Напротив, сфера ЖКХ должна быть в ведении органов МСУ. Относительно ответственности за строительство дорог мнения

участников опроса оказались наименее согласованными, «разделив» ее между всеми ветвями власти.

Отметим, что жители Ивановской области чаще, чем жители других областей, выбирали в качестве субъектов ответственности федеральные власти практически во всех сферах. Даже за состояние ЖКХ возложили ответственность на местную власть лишь 37% ивановцев (для сравнения: в Татарстане этот показатель равен 61%, в Пермском крае – 67%, в Краснодарском крае – 53%). Треть жителей Ивановской области уверены, что отвечать за ЖКХ должны федеральные органы власти. Судя по всему, население области не верит в способность органов МСУ решать социальные проблемы региона. В этом плане в наибольшей степени от Ивановской области отличается Пермский край, жители которого, напротив, сравнительно чаще населения других регионов возлагали ответственность за решение проблем в социальной сфере на органы МСУ.

Диаграмма 5

Общественное мнение относительно разделения зон ответственности между властями разного уровня в социальной сфере

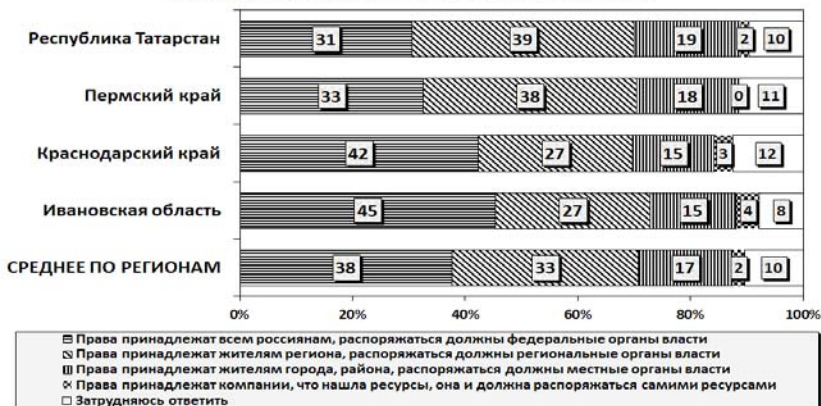
Когда же речь идет о том, что в большей степени затрагивает интересы граждан – в частности о природных ресурсах и правах на них, региональные интересы проявляются более четко, хотя общественное мнение в данном случае также далеко не однозначно.

Так, в рамках исследования изучались позиции населения относительно гипотетической ситуации, когда «на территории их района проживания обнаружено месторождение дорогих полезных ископаемых» (см. диаграмму 6). Выяснилось, что в этом случае возникает конкуренция двух альтернативных представлений граждан относительно возможных правообладателей природных ресурсов: всех россиян в целом или жителей соответствующего региона. Соответственно, по мнению одной части респондентов (от 31 до 45% в разных регионах), распоряжаться ресурсами должны федеральные органы власти, по мнению другой (от 27 до 39%) – региональные органы. Минимальное количество граждан считает, что права должны принадлежать компании, которая нашла месторождение (от 0 до 4%). Принадлежность прав на ресурсы жителям города или района, на территории которых они были обнаружены, поддерживает небольшая часть респондентов (15–19%).

Диаграмма 6

Представьте себе, что на территории нашего города, района нашли богатое месторождение дорогих полезных ископаемых (нефти, газа или редких металлов)

КОМУ ДОЛЖНЫ ПРИНАДЛЕЖАТЬ ПРАВА НА ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ И КТО ДОЛЖЕН ИМИ РАСПОЯЖАТЬСЯ?

Межрегиональная дифференциация в отношении правообладателей природными ресурсами касается распределения выбора населения между федеральным и региональным уровнями. Распределение ответов респондентов разных регионов о принадлежности ресурсов компании или жителям города / района наблюдается примерно в равных долях. Как видно из диаграммы 6, жители Ивановской области и Краснодарского края сравнительно чаще поддерживают «федеральный» вариант распоряжения природными ресурсами, т.е. чаще выражают мнение, что права на ресурсы должны принадлежать всем россиянам. В свою очередь среди граждан Татарстана и Пермского края голоса распределились с небольшим перевесом в пользу «регионального» варианта.

Скорее всего, указанные различия объясняются тем, что в богатых природными месторождениями Татарстане и Пермском крае большая часть населения, естественным образом, склонна считать, что ресурсы должны принадлежать жителям региона и быть в распоряжении региональных органов власти. В Ивановской области и Краснодарском крае, существенно более «бедных» на полезные ископаемые, население чаще склоняется к тому, чтобы природные ресурсы принадлежали всем россиянам.

Факторы развития российского федерализма

В представляемом исследовании авторы пытались найти значимые корреляции между интегральным индексом наличия федералистских установок¹ и другими характеристиками отдельных респондентов и целых регионов. Прежде всего изучалось влияние на распространение «идей федерализма» таких важных параметров региона, как *уровень экономического развития, социальное самочувствие населения, национальный состав, религиозная структура, структурно-административный статус* («сложносоставные» регионы типа Пермского или Краснодарского края или «монорегионы», как Ивановская область и Татарстан) и т.п.

Согласно результатам исследования, в изучаемых регионах важнейшими факторами развития федерализма следует признать

¹ Подробнее см. упоминавшийся выше аналитический доклад по итогам исследования.

уровень экономического развития региона; наличие этнонациональной и/или региональной (в том числе локальной) идентичности граждан.

«Эксперты» конкретизировали главный фактор развития федерализма – состояние региональной экономики. Они в большинстве своем высказались за расширение экономической самостоятельности регионов, в частности перераспределение или возвращение налогов в распоряжение субъектов Федерации. Также представителями региональной элиты в качестве важных были выделены факторы демократизации (в том числе развитие гражданского общества и повышение уровня гражданской активности) и преодоление коррупции и правового нигилизма.

Влияние факторов «среды» на развитие российского федерализма хорошо видно на примерах территориальной дифференциации по изучаемым параметрам. По обобщенной оценке распространенности среди населения идей федерализма жители Пермского края и Республики Татарстан оказались более склонны к декларированию «федералистских» установок, чем население Ивановской области и Краснодарского края. В этих регионах сложились более благоприятные условия, способствующие развитию федерализма. Пермский край и Татарстан являются регионами-«донорами» со сравнительно высоким уровнем экономического развития. Также в этих субъектах РФ ярко выражена региональная идентичность: в Татарстане она основана на этнонациональной компоненте и статусе национальной республики; в Пермском крае – подчеркиваемой собственной идентичности.

Заключение

В целом по результатам исследования можно сказать, что в массовых представлениях и экспертных оценках отсутствует доминирующее мнение по поводу большей региональной автономии: нет сколько-нибудь заметного преобладания федералистских, децентрализованных, регионалистских установок. По большинству вопросов в общественном мнении фактически нет доминирующей точки зрения (как со стороны представителей региональных элит, так и со стороны граждан), зафиксирована серьезная дифференциация взглядов на состояние и перспективы развития российско-

го федерализма. Массовые представления о федерализме довольно противоречивы и поверхностны, информированность населения об основных принципах федеративного устройства страны слабая. Исследование выявило довольно низкий уровень гражданского правосознания в отношении темы «федерализм». Таким образом, можно сказать, что в настоящее время сама тема развития федерализма находится на периферии общественного сознания и не является актуальной для большинства как рядовых граждан, так и представителей региональной элиты (в этом плане несколько отличается Татарстан, где распространение федералистских установок все же более заметно).

Ни среди экспертов, ни среди граждан не удалось выявить значительной группы респондентов, полностью разделяющих идеи и принципы федерализма. Однако среди представителей элитных групп наблюдается небольшой перевес в сторону «федералистских» установок. В целом экспертные оценки федерализма и федералистских отношений в сознании экспертов формируются вокруг двух осей: «демократия – автократия», «децентрализация – централизация».

Следует отметить, что в массовом сознании и экспертных оценках присутствует понимание важности восстановления демократических процедур наделения полномочиями субъектов региональной власти; предоставления большей экономической составляющей регионам через коррекцию межбюджетных отношений и перераспределение полномочий между центром и регионами; постепенной политической (и как следствие экономической) автономизации местного самоуправления. Все это рассматривается экспертами как набор необходимых условий развития федерализма, как база для формирования региональной субъектности и развития федералистской культуры.

Таким образом, распространение идей и принципов федерализма, как и фактическое его развитие в России, непосредственно связано (обусловлено) с распространением и развитием процессов децентрализации (прежде всего экономической) и демократизации государства и общества, а также распространением региональной идентичности. Без развития этих процессов нельзя будет сказать о формировании региональной субъектности, а значит и становлении подлинного федерализма в стране.

ЛИТЕРАТУРА

- Децентрализация // Болдонов А.Л., Башинова Т.Д., Тармаханов Е.Д. Краткий словарь-гlossарий по политологии. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2005. – 96 с. – Режим доступа: http://mirslovarei.com/content_pol/decentralizacija-816.html (Дата обращения: 16.08.2011.)
- Кравченко И.И. Федерализм // Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В.С. Степин. – М.: Мысль, 2000 – 2001. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/9294/ФЕДЕРАЛИЗМ (Дата посещения: 16.08.2011.)
- Путин В.В. Послание Президента России В.В. Путина Федеральному собранию РФ, 8 июля 2000 г. – Режим доступа: <http://www.putin2004.ru/putin/press/3FFEDDA9> (Дата обращения: 16.08.2011.)
- Регионализм // Иванец Г.И., Калинин И.В., Червонюк В.И. Конституционное право России: Энциклопедический словарь / Под общей ред. В.И. Червонюка. – М.: Юрид. лит., 2002. – 432 с. – Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/> (Дата обращения: 16.08.2011.)
- Сепаратизм // Сухарев А.Я., Зорькин В.Д., Крутских В.Е. Большой юридический словарь – М.: Инфра-М, 2003. – 790 с. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/18170> (Дата обращения: 16.08.2011.)
- Состояние и перспективы развития российского федерализма в массовом сознании и экспертных оценках. Итоговый аналитический доклад (версия 2.1 от 30.06.2011) / И.В. Задорин, Д.Г. Зайцев, А.А. Комиссаров, В.В. Мойсов, Л.В. Шубина, Е.В. Халкина. – Режим доступа: http://www.zircon.ru/upload/File/russian/publication/1/Sostojanie_i_perspektivy_razvitija_rossijskogo_federalizma_v_massovom_soznanii_i_ekspertnyh_ocenkah.pdf (Дата обращения: 16.08.2011.)
- Унитаризм // Социологический словарь. – Режим доступа: <http://enc-dic.com/sociology/Unitarizm-9530.html> (Дата обращения: 16.08.2011.)
- Фарукиин М.Х. Лицо и маска: Заметки о политическом лидерстве в Татарстане, 1989–2005 гг. – Казань, 2005. – Режим доступа: http://www.mirzayanov.com/images/_1052_1080_1076_1093_1072_1090_1060_1072_1088_1091_1082_1096_1080_1085_1051_1080_1094_1086_1080_1084_1072_1089_1082_1072_.pdf (Дата обращения: 16.08.2011.)
- Федерализм // Энциклопедический словарь экономики и права. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/es/91061/ФЕДЕРАЛИЗМ> (Дата посещения: 16.08.2011.)